До сих пор мы успешно отбивали атаку диких, имея преимущество в более опытных бойцах и в магии. Но появление столь грозной силы разом изменило ситуацию на поле боя. Один вид предводителя диких внушал страх.

— Убейте всех! — прорычал он приказ.

С воинственным кличем его бойцы ринулись в атаку. И сразу же остановились.

— Двадцать третье заклинание ветра! — сестра Хатти первой выступила против гиганта.

Как только она прочла ключ заклинания, над ней образовался вихрь. Набирая силы, он вытягивался и крепчал. Коснувшись земли перед старой кошкой, он со свистом понёсся вперёд, поднимая клубы пыли и разбрасывая камни.

Двое из новоприбывших попытались заслонить своего лидера, но были отброшены в сторону. За тем та же участь постигла ещё троих. Медведь шагнул вперёд, позволив вихрю захватить себя. Все затаили дыхание.

Внезапно смерч затих и освободил пленника, который не получил никаких повреждений.

Увидев это, сестра Хатти послала своих подопечных в контратаку. Десятки заклинаний разом обрушились на свежие силы врага. Битва закипела с ещё большей силой.

Акела выступил против медведя, не давая ему приблизиться к повозкам, где прятались ученики Наста. Не думаю, что он один справится, так что ему нужно помочь.

Я побежал к центру сражения. В это время Акела отступал, избегая быстрых ударов широкого лезвия.

Подойдя близко, я прыгнул и ударил ногой в широкое лицо дикого. Тот зашатался и сделал пару шагов назад, не понимая, что произошло.

Акела не упустил свой шанс. Сражу же нанес рубящий удар по туловищу верзилы. Раздался звон металла и глухой рык. Медведь дважды ударил наотмашь, отогнав нас на расстояние своего копья.

— Девятнадцатое заклинание ветра школы Наста, Око ветра!

Почти невидимый вращающийся диск полетел в дикого. Но медведь успел наклониться. Пропустив над собой заклинание, он с удивительной скоростью ринулся вперед.

Акела попытался остановить его, но получил удар рогатиной. Затем последовал скрежет металла, и раненый волк отлетел назад.

Наполнив клинки магией, я ударил ими по спине дикого. Получив удар сзади, гигант развернулся и в ответ нанес свой удар. Острые, как лезвия, когти пронеслись перед моим носом. А затем меня подкинуло в воздух. Удар ноги вышиб из меня дух. Я не мог больше ничего сделать.

Раздался треск сухих досок, и посыпались щепки. Одна из повозок остановила мой полёт. Я грохнулся на землю. Спина горела от боли, а руки дрожали от усталости. Бой затянулся, и это может стоит мне жизни.

— Ты цел?

Лилия внимательно изучала меня, обратив внимание на мелкие царапины, которые я получил в сражении.

— Жить буду.

Я посмотрел на медведя, по его спине текла кровь. Это радует. Акела едва стоял на ногах, но всё же сдерживал натиск врага. Тут я заметил стрелу в плече гиганта. Вот же, это юнец неплохо стреляет.

Бой уже перешёл к повозкам. Даже старому Туку пришлось отбиваться от врага дубинкой. Если так и дальше пойдёт, всё закончится печально. В первую очередь нужно убить их лидера.

Оба клинка валялись на земле, недалеко от места моего падения.

— Лилия, спрячься и не высовывайся, — приказал я.

— Ты что задумал?

Я поднял своё оружие и поудобнее перехватил его. Гладкое дерево приятно согревало руку, а привычный вес придавал уверенности. Пора показать, как сражаются звери дикого леса.

Вновь приблизившись к верзиле, я на бегу использовал заклинание каменного ядра. Кусок скалы попал по затылку медведя. Он остановился и развернулся посмотреть, кто его атаковал. Акела, который из последних сил сдерживал его, упал на колени, неспособный больше сражаться.

Верзила замахнулся рогатиной. Я выставил руку вперёд.

— Водяные путы.

Сила мягко обволокла мои руки и устремилась к дикому. Две пары толстых прозрачных щупалец, извиваясь, обвились вокруг его руки. Устремились дальше, опутывая и связвыя. Медведь силился разорвыть их, но взамен каждому порванному щупальцу я создавал новую пару.

Этого мало. Нужно больше. Я сосредоточился на управлении заклинанием. Одно из щупалец достигла цели. Медленно оно проникла внутрь медведя, перекрыв дикому воздух и пролезая в клыкастую пасть. Почувствовав во рту воду, верзила бросил оружие и стал изо всех сил вырваться.

Я достиг желаемого. Рассеял заклинание и бросился вперёд. Верзила не успел отреагировать. Один из клинков вонзился ему в грудь, другим я рассек горло и сразу же отскочил обратно. Первый клинок остался в груди врага.

Медведь зашатался, сделал пару неуверенных шагов назад и с грохотом рухнул на землю. Звон его доспехов пронёсся над полем боя, привлекая всеобщее внимание. Гибель предводителя сильно сказалась на диких. Вот, сначала медленно отступая, один из бойцов бросился бежать. За ним последовал второй, затем третий, а после это превратилось в паническое бегство.

Как же я устал. Расслабившись, я лёг на сырую землю и закрыл глаза. Раскинул ноги и руки, давая им долгожданную передышку. Раны зудели, а спину жгло огнём.

— Вы отлично справились, Харира, — похвалила меня сестра Хатти. — Но, кажется, вы ранены. Не вставайте, я подлатаю вас.

В то же время меня окутала теплая уютная пелена, даря чувство прохлады и защиты. Боль постепенно ослабла и утихла.

— Это всё, что я могу сейчас сделать. Бой был слишком тяжёлый для всех нас.

— Всё в порядке, мне нужно просто немного отдохнуть.

— Даже тот, кто зверствовал в лесу Эстеры, может устать в сражении.

Я напрягся. Чувство безмятежности прошло мгновенно.

— Не волнуйся, Белый кот. Это дела Эстеры и её жителей, меня они не касаются. Пока ты не несёшь опасность мои подопечным, я не стану тебя трогать.

— Я понял.

— Нам нельзя тут надолго задерживаться. Я была бы вам признательна, если бы вы помогли тем, кто серьёзно ранен. И ещё нужно похоронить тех, кто погиб в этой засаде.

— Как скажете, — я неохотно встал и размялся перед очередной нелёгкой работой.

В лесу всё было проще. Мне доводилось убивать тех людей, кто заходил на мою территорию. Но я не копал им могилы, а просто скидывал с утёса, подальше от своего дома.

Больше трех лет прошло, как я впервые попал в этот лес. Он таил в себе много секретов и тайн. И за одной из них я направился туда. Оружие, что способно разрушать магию. Оно было скрыто там. Мне потребовалось два года, чтобы найти его. Всё это время я сражался за свою жизнь и с порождениями магии, и с дикими, и с забывшими. Авантюристы ордена, охотники за головами, военные и молодые вожди диких — они все для меня были врагами. И я меньше всего хотел, чтобы тут узнали о моём прошлом.

Раз эта старая кошка откуда-то узнала о нём, то наверняка есть ещё люди, которые знают. Впредь нужно быть аккуратней и не попадаться на глаза столь опасным людям.

Но сейчас нужно побыстрей закончить дела и убраться отсюда.

Я подошёл к Акеле. Волк был без сознания. Пара целителей остановили кровотечение и оказали первую помощь.

— Вы можете помочь? — попросил Арудж. — Нужно уложить его в повозку.

Я молча кивнул. Мы вдвоём переносили раненого в повозку, уложив на шкуры. Всего мы потеряли двух человек убитыми, десять были ранены. Акела и Ракша пострадали больше всех, получив серьезные увечья.

Похоронив двоих и подлечив пострадавших, мы тронулись в путь, оставляя за собой прерию, усеянную трупами диких. Хатти приказала добить раненых врагов. Я и ещё пара авантюристов занялись этим. Юста не оказалось среди них, его вообще нигде не было видно. Только прерывистый кровавый след шёл к роще от того места, где мы с ним сражались.

В ночь того же дня никто не мог заснуть. Сестра Хатти разрешила короткую передышку в самоё темное время, когда дороги уже не было видно. Никто не разжигал костры, дабы не выдать наше присутствие. Только стоны раненых и фырканье тягловых животных нарушали тишину.

Все и так были вымотанны дорогой, а внезапная засада забрала остаток сил. Нападение столь крупного и сильного отряда на хорошо защищённый караван. Явно неспроста все это. Конечно, лишить противника целителей и магов - хорошая идея, но как они узнали за это время, когда и откуда придёт наш караван?

Уверен, это беспокоит не только меня. Та старая кошка уже должна была понять, в чём дело. Доносчики всегда были и будут. Это справедливо для всех участников многовековой вражды.

Я отошёл немного поодаль от повозок. Всё же большое скопление людей не по мне. Я сел на землю, подмяв под себя высокую свежую траву. Сегодня было красивое звёздное небо, а на горизонте висел увядающий серп луны.

Но даже тут меня не оставили в покое.

— Не спишь, Харира? — голос Лилии был на удивление тих.

— Нет.

— Мне тоже не спится. Страшно засыпать. Я видела, как ты сегодня сражался.

Не удивительно, что видела. Ты же была рядом.

— Здорово, что ты присоединился к нам. Если бы ты не убил этого медведя, кто знает, что могло случиться.

Его убила бы Хатти.

— Я видел тех, кто сильнее меня и его.

— Наверное. А какой школе принадлежат твои заклинания?

— Ни к какой. Меня им научил друг приёмного отца. У меня их всего пять.

— Круто. Меня учили в школе Наста. В нашей школе изучают пять направлений магии, ты знал?

— Нет.

— Но я не смогла выучить магию ветра. Я боюсь её, — почти шёпотом сказала Лилия.

Если бы не ночная тишина, я не слышал бы её. Казалось, эти слова не были адресованы мне.

— Боишься? — как можно бояться собственную магию.

— Глупо, да? Меня все считают глупой. Только Карра относится ко мне по-другому. Наверное, потому что она хороший человек.

Я посмотрел на неё. Слабого света звёзд и умирающего месяца было достаточно, чтобы разглядеть её. Обхватив себя руками, она стояла возле меня. Её длинные уши безвольно свисали вниз. Легкий ветер, идущий с гор, играл с её волосами.

— Я видел, как ты создавала барьеры и лечила остальных. Глупый человек не сможет так умело с этим справляться. Ты очень умная.

Я сказал, что думал о ней, утаив своё мнение о её повседневном поведении.

Вдали раздался вой койота, разрывая ночную тишину.

— Спасибо, ты очень добрый. Но знаешь, ты пахнешь кровью, — на её лице появилась бледная тень улыбки. — Когда ты сражался с теми двумя, ты и выглядел жутко. Казалось, тебе нравится калечить других.

— У меня не было времени выбирать как их убить. Но Юсту удалось сбежать.

— Юст? Это кто? — удивилась целительница.

— Тот со светлыми волосами, ласка.

— Ты что, успел с ним познакомиться?

Надеюсь, парень выживет. И мы вновь встретимся. Тогда нам точно не помешают.

— Странный ты, Харира. Можешь стать девочкой, знакомишься с врагами во время сражения, даже заклинания у тебя странные. И брат у тебя странный, — на её лице играла широкая улыбка.

— Заклинания? Ты о путах? Ими сложно управлять, но если наловчиться, становится удобной штукой. Хочешь покажу?

Она немного отошла и в панике замахала руками.

— Нет! Я уже видела. Это очень смущает, когда тебя так раздевают. Никогда так не делай больше.

Можно было говорить это потише.

Кажется, нас услышали все в караване.

— Я и не собирался.

Когда Лилия успокоилась, она спросила:

— Что ты собираешься делать в Джасте?

— Мне нужно будет разузнать, о чём говорил Улдик.

— Ты не будешь выполнять задания Ордена? — удивилась целительница.

— Меня в первую очередь волнует мои дела. Вряд ли я надолго буду покидать Джасту. Так что если действительно буду нужен, ты меня найдёшь.

— Ты уйдешь из команды? — взволновалась Лилия.

О какой команде она говорит? Тут только она одна.

У меня есть цель. И есть причина дойти до цели. Четыре года назад я узнал одну истину. Мы чужие тут. Здесь тот, кого я называю отцом, он виновен в нашем появлении и в наших изменениях. Его магия настолько сильна, что изменила саму нашу суть. Его приёмные дети стали уродами во плоти.

Я не помню, кем был до этих изменений. Не помню само изменение. Да, так и есть. Но сам факт того, что мы до этого были другими, налицо. Не понимаю, чего он хотел добиться. Мы ведь его после этого не видели. Нас полгода держали в замке Томуя, но после просто отпустили.

— Я поняла. Думаю, это будет правильно, — с притворным спокойствием сказала Лилия на моё затянувшееся молчание.

Я решил развеять её сомнения.

— Ничего вы не поняли, тётя Лилия. Пока не закончится война, я не покину вас.

Бум! Сильный удар по голове.

— Я не тётя!

— Нет.

— Мне тоже не спится. Страшно засыпать. Я видела, как ты сегодня сражался.

Не удивительно, что видела. Ты же была рядом.

— Здорово, что ты присоединился к нам. Если бы ты не убил этого медведя, кто знает, что могло случиться.

Его убила бы Хатти.

— Я видел тех, кто сильнее меня и его.

— Наверное. А какой школе принадлежат твои заклинания?

— Ни к какой. Меня им научил друг приёмного отца. У меня их всего пять.

— Круто. Меня учили в школе Наста. В нашей школе изучают пять направлений магии, ты знал?

— Нет.

— Но я не смогла выучить магию ветра. Я боюсь её, — почти шёпотом сказала Лилия.

Если бы не ночная тишина, я не слышал бы её. Казалось, эти слова не были адресованы мне.

— Боишься? — как можно бояться собственную магию.

— Глупо, да? Меня все считают глупой. Только Карра относится ко мне по-другому. Наверное, потому что она хороший человек.

Я посмотрел на неё. Слабого света звёзд и умирающего месяца было достаточно, чтобы разглядеть её. Обхватив себя руками, она стояла возле меня. Её длинные уши безвольно свисали вниз. Легкий ветер, идущий с гор, играл с её волосами.

— Я видел, как ты создавала барьеры и лечила остальных. Глупый человек не сможет так умело с этим справляться. Ты очень умная.

Я сказал, что думал о ней, утаив своё мнение о её повседневном поведении.

Вдали раздался вой койота, разрывая ночную тишину.

— Спасибо, ты очень добрый. Но знаешь, ты пахнешь кровью, — на её лице появилась бледная тень улыбки. — Когда ты сражался с теми двумя, ты и выглядел жутко. Казалось, тебе нравится калечить других.

— У меня не было времени выбирать как их убить. Но Юсту удалось сбежать.

— Юст? Это кто? — удивилась целительница.

— Тот со светлыми волосами, ласка.

— Ты что, успел с ним познакомиться?

Надеюсь, парень выживет. И мы вновь встретимся. Тогда нам точно не помешают.

— Странный ты, Харира. Можешь стать девочкой, знакомишься с врагами во время сражения,

даже заклинания у тебя странные. И брат у тебя странный, — на её лице играла широкая улыбка.

— Заклинания? Ты о путах? Ими сложно управлять, но если наловчиться, становится удобной штукой. Хочешь покажу?

Она немного отошла и в панике замахала руками.

— Нет! Я уже видела. Это очень смущает, когда тебя так раздевают. Никогда так не делай больше.

Можно было говорить это потише.

Кажется, нас услышали все в караване.

— Я и не собирался.

Когда Лилия успокоилась, она спросила:

— Что ты собираешься делать в Джасте?

— Мне нужно будет разузнать, о чём говорил Улдик.

— Ты не будешь выполнять задания Ордена? — удивилась целительница.

— Меня в первую очередь волнует мои дела. Вряд ли я надолго буду покидать Джасту. Так что если действительно буду нужен, ты меня найдёшь.

— Ты уйдешь из команды? — взволновалась Лилия.

О какой команде она говорит? Тут только она одна.

У меня есть цель. И есть причина дойти до цели. Четыре года назад я узнал одну истину. Мы чужие тут. Здесь тот, кого я называю отцом, он виновен в нашем появлении и в наших изменениях. Его магия настолько сильна, что изменила саму нашу суть. Его приёмные дети стали уродами во плоти.

Я не помню, кем был до этих изменений. Не помню само изменение. Да, так и есть. Но сам факт того, что мы до этого были другими, налицо. Не понимаю, чего он хотел добиться. Мы ведь его после этого не видели. Нас полгода держали в замке Томуя, но после просто отпустили.

— Я поняла. Думаю, это будет правильно, — с притворным спокойствием сказала Лилия на моё затянувшееся молчание.

Я решил развеять её сомнения.

— Ничего вы не поняли, тётя Лилия. Пока не закончится война, я не покину вас.

Бум! Сильный удар по голове.

— Я не тётя!

http://tl.rulate.ru/book/99549/3405958